

ГУРГЕН ХАЧАТРЯН
КАРИНЕ АРУСТАМЯН

ПОВЕЛИТЕЛЬНЫЕ НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

DOI: 10.24234/journalforarmenianstudies.v1i64.84

РЕЗЮМЕ

В статье поставлена задача на основе фактов современного армянского языка выявить те условия, при которых одно и то же высказывание, употребляемое в составе предложения с прямой речью и выражаемое личной формой глагола 2-го лица повелительного наклонения, в одном случае выступает как неопределенно-личное предложение, а в другом – как определено-личное предложение, а также продемонстрировать, что в подобных неопределенно-личных предложениях существенную играют роль не только содержательный план прямой речи и структура слов автора, но и та речевая ситуация, в которой реализуются слова автора и прямая речь.

С помощью неопределенно-личных предложений, выражаемых прямой речью, главным членом которых является глагол 2-го лица единственного или множественного числа повелительного наклонения, адресант обращается не к определенным лицам или же ко всем вообще, а к присутствующим, но неопределенным лицам, требуя или призывая совершить некое повседневное, исходящее из данной речевой ситуации действие.

Изучаемые нами предложения в плане выражения и на содержательном уровне существенным образом отличаются от определено-личных и обобщенно-личных односоставных предложений, функционирующих также в конструкциях прямой

речи с главными членами 2-го лица повелительного наклонения. Отличие между ними связано с некоторыми обстоятельствами.

Подобные предложения встречаются не только в древнеармянском, среднеармянском и в современном армянском языках, но и в других языках, в том числе и русском. Они употребляются и в устной, и в письменной речи, придавая ей определенную стилистическую маркированность.

Ключевые слова и выражения: *прямая речь, слова автора, речевая ситуация, неопределенно-личные, адресант, адресат.*

ВВЕДЕНИЕ

До середины 50-х годов прошлого века все глагольные односоставные предложения современного армянского языка рассматривались как бессубъектные или безличные предложения. При этом учитывался лишь их формальный план, оставлялся без внимания смысловой уровень, особенности их типологии и пр (Մրկայան Մ., 1965). Со второй половины XX в. в арменистике проблема классификации односоставных предложений оказалась в поле зрения специалистов, причем в этих исследованиях ощущается влияние русской синтаксической традиции, о чем свидетельствуют не только опубликованные работы, но и укоренившийся и применяемый до сих пор терминологический аппарат с калькированными из русской лингвистики терминами. Вместе с тем считаем необходимым отметить, что мнение армянских лингвистов в вопросе классификации и характеристики односоставных личных предложений, о которых речь пойдет ниже в предлагаемой статье, существенно отличается от позиции их российских коллег, признававших факт существования односоставных предложений и выделяющих три типа глагольных односоставных предложений: определенно-личные (ОЛП), неопределенно-личные (НЛП) и обобщенно-личные (ОбЛП). Заметим, что в синтаксисе армянского языка принято различать два типа личных односоставных предложений - НЛП и ОбЛП. Если в русской грамматике ОЛП квалифицируются как односоставные конструкции, то в арменистике такие предложения расцениваются как двусоставные неполные (НП). Речь идет о предложениях, в

которых предикат выражен личной формой глагола 1-ого и 2-го л. всех форм времени и наклонения, а подлежащее не имеет вербального выражения, но обязательно предполагается, так как действие, выражаемое предикатом, в этих предложениях обязательно подразумевает исполнителя или исполнителей.

НЛП, в числе других односоставных предложений, были подробно описаны и изучены в целом ряде научных трудов¹, статей, вузовских учебников, монографий и пр. (Առաքելյան Վ., 1964, Արրահամյան Ս., Առաքելյան Վ., Քոսյան Վ., 1975, Արրահամյան Ս., Պառնասյան Ն., Օհանյան Հ., Բաղդկյան Խ., 1976, Գյուլբուդաղյան Ս., 1967, Ջահուկյան Գ., 1974). Перечень работ по данной проблеме является красноречивым свидетельством плодотворного изучения подобных предложений в современном армянском языке. Однако их всесторонний анализ дает основание полагать, что некоторые типы НЛП выпали из поля зрения исследователей и ждут своего освещения. Речь идет о предложениях, выраженных прямой речью, главный член которых является глагол 2-го лица единственного или множественного числа повелительного наклонения (далее они условно называются НЛП-2).

С точки зрения современных армянских лингвистов, основу НЛП составляет личная форма глагола 3-го л. мн. ч., посредством которого выражается действие, совершаемое неким лицом или лицами. В монографии С. Гюльбудагына дважды высказана мысль о том, что в армянском языке главный член НЛП может быть выражен во всех временных формах и наклонениях, кроме повелительного (Գյուլբուդաղյան Ս., 1967). Однако имеющиеся языковые факты опровергают данное утверждение, поскольку можно выделить ряд предложений, в семантике которых обнаруживаются признаки, свойственные НЛП, но в них сказуемое выражено не 3-им л. мн. ч. глагола, как это принято считать в арменистике, а 2-ым л. ед. или мн. ч. глагола повелительного наклонения. Именно это наблюдение подтолкнуло нас к более обстоятельному изучению НЛП-2.

¹ Соавтор предлагаемой статьи Г. Хачатрян обращался к проблеме НЛП-2, применительно к древнеармянскому и среднеармянскому языкам (Խաչատրյան Գ., 2004, Խաչատրյան Գ., 2023).

МЕТОДОЛОГИЯ

В процессе исследования были применены описательный, индуктивный, сравнительно-сопоставительный, структурно-семантический методы, а также метод противопоставления. Для обоснования некоторых теоретических положений мы опирались на языковые факты из грабара (древнеармянского языка), а для сопоставления – на соответствующий языковой материал из современного русского языка и Библии.

При исследовании данной проблемы нами анализировались примеры как из современного армянского литературного языка, так и его подсистем – из разговорного стиля и диалектов, имея целью показать, что изучаемые НЛП-2 не имеют каких-либо стилистических ограничений при их функционировании.

Языковым материалом (за исключением некоторых отмеченных звездочкой примеров) служат оригинальные источники. Чтобы максимально точно отразить интересующие нас грамматические особенности рассматриваемых предложений, примеры армянского языка иногда сопоставляем с лингвистическими фактами из Библии и современного русского языка.

В современной армянской системе спряжения любая форма глагола содержит показатели (окончания) лица и числа. Этим обусловлено то обстоятельство, что в предлагаемой статье некоторые армянские НЛП с 3-им л. мн. ч. глагола прошедшего, а иногда и будущего времени, в том числе и при трансформации прямой речи в косвенную, переводятся на русский язык не 3-им л. глагола, а глагольными формами прошедшего времени².

ОБСУЖДЕНИЕ

В современном армянском языке не во всех предложениях с прямой речью, выраженных 2-ым л. глагола, можно определенно сказать, к кому конкретно

² Исследователи русского синтаксиса, исходя из особенностей выражения личных форм глагола в современном русском языке, справедливо отмечают, что главный член НЛП может быть выражен не только 3-им л. мн. ч. личного глагола настоящего или будущего времени, но и формой глагола мн. ч. прошедшего времени изъявительного наклонения (Шведова Н. и другие, 1982).

обращена речь адресанта. Например: — Խոսք քերք, — կարգադրեց նա շրջապատողներին (ԽԳ) / “Принесите сено”, – приказал он *присутствующим*.

Наряду с указанными выше примерами, нами отмечен ряд конструкций, которые в плане выражения отличаются от приведенных выше примеров. В них адресант обращается к реально присутствующему(-им), находящемуся(-имся) в его поле зрения или вне его, чья роль в этой ситуации не нуждается в уточнении или не важна для адресанта, с приказом, требованием или просьбой выполнить какое-либо действие. Это предложения со СА и прямой речью, в которых отсутствует адресат и его невозможно восстановить из контекста предложения; к тому же в прямой речи отсутствует какое-либо указание на субъект действия, а также обращение. Например: Կնիկ-բան վրան են թափվում. «Ի՞նչ եղավ, երեսդ կտառայալ մեռելի գոյն է, շո՛ւտ հեքիմի եսկից ... *դե՛ղ քերք ... (ՌՊ)* / Жена и домочадцы обступили его: “Что случилось, лицо твоё прямо как у мертвеца, <...> сейчас же за знахарем!.. *принесите лекарство!...*”

Иными словами, в некоторых речевых ситуациях применяются такие конструкции, в которых в прямой речи и в СА ни в семантическом, ни в грамматическом плане адресат не называется и не подразумевается, так как в его конкретизации нет необходимости. На основании сказанного можно предположить, что подобные предложения, выступающие в качестве прямой речи, следует отнести к НЛП. В них отсутствует субъект, и его невозможно восстановить, и поэтому данные предложения не могут иметь или предполагать в своем составе также обращение. Это обусловлено тем, что в подобных конструкциях адресат СА, а также субъект и обращение в прямой речи, как правило, указывают на одно и то же лицо и/или лица, грамматически соотносясь только категорией числа. И если в СА отсутствует адресат действия и его невозможно восстановить, то определенно не может быть восстановлен также субъект прямой речи и/или функционирующее в его

составе обращение: — *Բժիշկ, բժիշկ կանչեցեք*, — աղաղակեց Օվսաննան և սկսեց հեկեկալ (ՄՇ) / — Врача! *позовите врача!* — закричала Овсанна и <...> зарыдала³.

Отметим, что в НЛП-2, так же как и в НЛП, на первый план выдвигается само совершение действия (приказа, требования), а не субъект, т.е. адресат действия.

Например, в следующей речевой ситуации для ведущего застолья не важно, кто исполнит его распоряжение; важно, чтобы заведенный свадебный ритуал не был нарушен и главное действо свадебного обряда -танец невесты - состоялось бы, однако кто будет невесту сопровождать, кто введет ее в круг для танца, отнюдь не существенно.

Тамада встал, подбоченился и закричал хмельным голосом:

— *Հի՛րար, թաղան հարար մեջտեղ բերե՛ք, թող ցարի (ՄԽ) / — Приведите невесту, ненаглядную невесту в круг, пусть танцует!*

Чаще всего подобные конструкции имеют место в таких речевых ситуациях, при которых коммуникация осуществляется между людьми, имеющими неравный социальный (или иной) статус. А потому не случайно адресантом в таких предложениях являются представители власти, чиновники высокого ранга и т. д., то есть лица, наделенные властью, полномочиями отдавать приказы, распоряжения, причем, в основном официального или бытового характера, а также требовать их неукоснительного исполнения. Например: «*ճաշ բերեք էֆենդիին*», — գոռաց ախմախ մոլլան... Իսկույն դրին սինին, մի քանի հատ և՛ հաց շարեցին վրան, մի կաճ մածուն (ՎՓ) / “*Принесите для эфенди еды!*» — закричал придурковатый мулла... Тотчас же принесли поднос, положили черного хлеба, миску с мацуном

О том, что адресант часто не конкретизирует, кому обращена его речь, и/или его не заботит, кто конкретно будет исполнять его приказание, наилучшим образом подтверждают конструкции, являющиеся частью вопросительных предложений

³ Ср. – Это было не просто, – Эрнан устало поморщился. – *Принесите вина*, – велел он, – *тиронского, покрепче* (ЕБ).

типа: "Кто-нибудь есть здесь / тут/ там?" Например: — *Ո՛վ կա այդտեղ ... Բացե՛ք, թէ չէ՝ կշարդեն* (ԳՏ-Գ) / "<...> Кто это там ...? *Открывайте*, а не то вышиблю [дверь]!"

Предикат в НЛП-2 выражается только глаголом 2-го л. ед. или мн. ч.: Գյուղը բաժանվեց երկու բանակի, Ահել ու ջահել իրարով անցան, Հարա՛յ են տալի — «*բաշհ՛հա, բաշհ՛...*» Ու դուրս բաշեցին զոռով երկուսին (ՀԹ) / "Село разделилось на два лагеря. / И стар, и млад засуетились, /Стали кричать – «*Тащи-ка! тащи!*» - И с трудом вытащили двоих⁴. Կատաղեց, փրփրեց Սրբաթ ազգավոր. — Կանչեցե՛ք, ասիւմ, *իմ զորքը բոլոր* (ՀԹ) / Разгневался, разъярился царь Мсра: *Созовите*, - сказал он, - *все войско мое!*"⁵

Эти предложения друг от друга отличаются только числовым значением главного члена, но наделены одинаковой функциональной и содержательной характеристикой. И поскольку НЛП-2 с формой глагола 2-го л. ед. ч. в армянских литературных источниках встречаются крайне редко, мы нашли целесообразным в качестве анализируемых образцов учитывать только НЛП-2, в которых предикат выражается глаголом 2-го л. мн. ч.

Следует отметить, что НЛП-2 с предикатом во 2-ом лице, применяясь в прямой речи, с точки зрения выраженного им действия, идентичен НП, в котором предикат также имеет форму 2-го лица, и субъект в них также лексически не назван, но при необходимости может быть восстановлен. Различие между НЛП-2 и НП зависит от состава СА.

Как влияет изменение плана выражения СА на изменение плана содержания прямой речи, можно проследить, если одну и ту же фразу прямой речи (например: «Կանչեցե՛ք իմ եղբայրներին»* / «*Позовите братьев моих!*») произнести в конкретной коммуникативной ситуации, но с разными структурами СА:

⁴ Ср. И сказал Иорам: *запрягай*. И запрягли колесницу его (Б1).

⁵ Ср. Царь Давид тут же велел: «*Позовите ко мне священника Садо́ка, пророка Нафа́на и Ване́ю, сына Иода́я*» (Б2).

В первом случае в СА присутствует адресат: Իշխանը, բարձրանալով տեղից, հրամայեց *ծառայողներին*. «Կանչեցե՛ք իմ եղբայրներին»* / Князь, вставая с места, приказал *слугам*. “*Позовите братьев моих!*”

Во втором случае адресат отсутствует: Իշխանը, բարձրանալով տեղից, հրամայեց. «Կանչեցե՛ք իմ եղբայրներին»* / Князь, вставая с места, крикнул: “*Позовите братьев моих!*”

1. В первой речевой ситуации предложение прямой речи, безусловно, можно квалифицировать как НП (в случае необходимости, можно восстановить субъект действия “*Вы позовите моих братьев!*”), что обусловлено наличием адресата (*слуг*) в СА. Это связано с тем, что косвенное дополнение в СА и лексически не выраженный субъект прямой речи указывают на одно и то же лицо (или лица). Получается, что реализация приведенной коммуникационной единицы “*Позовите братьев моих!*” как НП зависит от двух условий: а) ее использования в определенной речевой ситуации со СА, б) наличия адресата в СА.

2. Во второй речевой ситуации адресатом действия предполагается не конкретное(-ые), а некое(-ие) неопределенное(-ые) лицо (лица), к которому(-ым) и обращена речь, и предложение трансформируется из НП в НЛП-2. Очевидно, что отсутствие адресата действия в СА приводит к отсутствию субъекта в прямой речи, и оба этих члена невозможно восстановить.

В описанной речевой ситуации подчеркивается сам приказ, необходимый для исполнения, а указание исполнителя или исполнителей не представляется обязательным, поскольку они являются не участниками речевого акта, а лишь исполнителями данного приказанья, и любой диалог между ними невозможен из-за отсутствия информации об адресате в СА⁶.

⁶ Если вместо упомянутого выше предложения использовать другое, но со значением совета, увещевания (например: «*Վախճաղի դուստրուկ կանչեցե՛ք ձեր եղբայրներին*» / “*В случае опасности зовите своих братьев!*”), то при наличии адресата в СА оно может приобрести свойства НП. Например: Ինչ-որ իմաստուն իր աղջիկներին ասել է. «*Վախճաղի դուստրուկ կանչեցե՛ք ձեր եղբայրներին*» / Какой-то мудрец сказал своим дочерям: “*В случае опасности зовите своих братьев!*». Но та же самая фраза при отсутствии косвенного дополнения в СА уже приобретает свойства ОБЛП, чему способствует содержательный план

Нет никакого сомнения, что трансформации предложения “*Позовите моих братьев!*” в НЛП-2 способствуют не только его функционирование в определенной речевой ситуации и отсутствие адресата действия в СА, но и содержательный план высказывания, который, будучи стандартным, обыденным, обусловленным речевой ситуацией, может быть адресован и конкретному лицу (лицам), как в пункте 1, и неопределенному, как в пункте 2, но не всем, в зависимости от чего одно и то же предложение может стать соответственно или НП, или НЛП-2.

В разных речевых ситуациях после НЛП-2 могут следовать разные по структуре предложения, однако они не выражаются прямой речью и передаются не в форме 2-го л. мн. ч. НЛП-2 в речевой цепи чаще завершаются также односоставной конструкцией, в которой информируется о выполнении или невыполнении приказа или требования, высказанного адресантом. Ср. следующие конструкции: «... Փշա՞ն զմիւր թափախեց. — *Դուրի տարեք այս կնոջը, նա կախարդու է: Մահնու տվեք: Մտնենիկ տիկնոջը տարին (ՄԻ)* / Паша покачал головой: “*Уведите эту женщину прочь! Она ворожит. Предайте ее смерти.*” Госпожу Сатеник увели.

Наиболее типичными являются такие ситуации, при которых за исследуемыми предложениями обычно следуют НЛП, что можно считать еще одним аргументом в пользу того, что предложения с предикатом, выраженным 2-ым л. глагола повелительного наклонения, в таких случаях являются не НП, а НЛП-2. Например: — Հիշ մի էլ տղին կանչեցեք,— ասում ւ թափալորը : *Կանչու՛մ եմ (Ս)* / “*Ну-ка, позовите этого молодца!*”- требует король. *Позвали.*

Есть еще одно обстоятельство, подтверждающее, что рассматриваемые предложения, выраженные 2-ым л., в плане содержания не являются НП, а совпадают с НЛП. Так, при трансформации НЛП-2 в косвенную речь получаем НЛП. Ср.:

этого типа предложений: Ինչ-որ իմաստուն ասել է. «*Վտանգի դեպքում կանչեցե՛ք ձեր եղբայրներին*» / Какой-то мудрец сказал: “*В случае опасности зовите своих братьев!*”

— Կանչեցէք,— ասում է նա,— *այդ տղային* (Ա) / — *Позовите*, – сказал он, – *этого юношу*. И позвали.

Նա ասում է, *որ կանչեն այդ տղային** / Он сказал, *чтобы позвали этого юношу*. И позвали⁷.

НЛП-2 в прямой речи и его трансформированный в косвенную речь вариант отличаются лишь формой главного члена: первый из них выражен 2-ым л. мн. ч. (*позовите* // *կանչեցէք*), а в трансформированном варианте – 3-им л. мн. ч. (*позвали* // *կանչեն*). Из сказанного можно заключить, что если косвенная речь, выраженная глаголом 3-го л. мн. ч., является НЛП, то, несомненно, в плане содержания в качестве НЛП следует квалифицировать также его первоначальную форму, выраженную 2-ым л., т.е. НЛП-2.

О синтаксической омонимичности НЛП-2 и вариантов его косвенной речи говорит то обстоятельство, что предложение с информацией о выполнении/невыполнении приказа или просьбы, которое выражается НЛП, следует не только после НЛП-2 с прямой речью, но и его трансформированного варианта. Например: *Լուսերէսը հրաւիրեց, որ դուրս կրնկին բաց անեն: Բսկոյն ծանր նիզերը տղկալից հարվածներով քաշեցին, և դուրս ճնշալով ետ գնաց (ԴԴ) / Лусерес... приказала, чтобы дверь распахнули настежь. Тотчас же с шумом развели засовы, и дверь со скрежетом поддалась.*

Для более полной характеристики НЛП-2 укажем и на другие относящиеся к нему особенности.

1. Поскольку НЛП-2 применяются исключительно в функции прямой речи, в которой адресант обращается к неконкретному лицу(-ам), следовательно, в них в качестве главного члена предложения могут функционировать только такие глаголы, которые в своем основном значении сочетаются с подлежащим, указывающим или *только* на лицо, или же в том числе и на лицо (т.е. человека). К

⁷ В некоторых текстах (например, в русских народных сказках) трансформации такого рода используются чаще, чем конструкции с прямой речью: *Елена Прекрасная* сняла с него рубашку, изрубила его в мелкие куски и *приказала выбросить в чистое поле* (ЧР) и т.д.

таким глаголам относятся *помогать, ловить, приносить, нести, вывозить, звать* и др., что объясняется в основном бытовым, официальным или ситуативным характером функционирования НЛП-2, о чем уже упоминалось выше. Например: Թամբալխանայում մի օր հրդեհ է ընկնում: Եվ տեսա թամբալներից մինը փոխանակ դուրս փախչելու, նվում է միայն. — *Օգնե՛ցէ՛ք, տարե՛ք դուրս*, այրվում եմ (ԴԴ) / Однажды в пристанище лентяев вспыхнул пожар. И вот один из егообитателей вместо того, чтобы выбежать вон, только жалобно просил: ”*Помогите! Вынесите [меня]! Горю!*”

2. После НЛП-2, при отсутствии адресата действия, указывающего на конкретного собеседника(-ов), как правило, ответной реплики не следует из-за невозможности указания подлежащего в ответной прямой речи, так как оно в рассматриваемых речевых ситуациях неопределенно и, следовательно, его невозможно восстановить. Иначе говоря, выражаясь прямой речью, НЛП-2 не предполагают диалога. От адресанта в одних случаях исходит приказ, а в других – просьба, увещевание и пр., требующее беспрекословного и немедленного исполнения. Например: Գրող Տիգրան Գամաղելյանն էլ հիշում է, թե ինչպես էին իրենք բանտում խնդրում. «Մեզ *տարե՛ք Չարենցի խուցը*» (ԱՌ) / Писатель Тигран Гамагелян тоже вспоминал, как они в тюрьме просили: “*Отведите нас в камеру Чаренца*”.

И если все же за прямой речью следует ответная реплика, то она не может быть высказана тем (теми) лицом (лицами), кому была адресована предыдущая в форме НЛП-2.

3. Иногда приказ или требование, выраженные НЛП-2, выполняются без указания на неопределенное лицо или лица, выраженные в форме 3-го л. мн. ч. Например: Այսօր էլ նա, իր սովորական դիտումները կատարելով, ասաց. – *Շանչեճե՛ք բերդապետին: Փոքր անց եկավ բերդապետը* (ՍԶ) / И сегодня, совершая свой обычный обход, он сказал: ”*Позовите начальника крепости!*” *Спустя какое-то время тот пришел.*

Хотя в приведенном примере отсутствует указание на выполнение/ невыполнение приказа, однако дальнейшее описание подтверждает его, что, скорее всего, продиктовано стилистикой подобных конструкций⁸.

4. В речевой цепи прямая речь, выраженная НЛП-2, также может вся целиком отсутствовать, однако в последующем повествовании раскрывается содержание данного приказа, требования, как это видно в следующих примерах: Աղջիկը հրաժարեց, և դրին ոսկեղենի շրթեր (ՈՍԿ) / *Девушка приказала, и поставили золотой стул*⁹.

5. НЛП-2 и следующее за ним НЛП отличаются также и тем, что отраженное в них действие реально, исходит из данной речевой ситуации и, как правило, касается реально присутствующего, хоть и неопределенного лица или лиц.

6. Как уже отмечалось, в плане выражения и в плане содержания НЛП-2 соотносятся с НЛП, ОБЛП, а также двусоставными неполными предложениями (НП), но вместе с тем существенным образом отличаются от них.

6.1. НЛП-2 с НЛП сближает их сходство в плане содержания: в обеих конструкциях действие приписывается неопределенному лицу(-ам), чья роль в данной ситуации не поддается конкретизации. Однако в отличие от НЛП, главный член которого, согласно мнению армянских лингвистов, выражается глаголом 3-го л. мн. ч., в НЛП-2 он выражается формой 2-го л. ед. и мн. ч. глагола повелительного наклонения. Кроме того, НЛП может применяться как в прямой, так и в косвенной речи, а также в различных конструкциях, между тем как НЛП-2 находит применение исключительно в прямой речи.

6.2. НЛП-2 в современном армянском языке имеют общий план выражения с главным членом 2-го л.: а) НП и б) ОБЛП; во всех трех типах предложений субъект не имеет вербального выражения, но НЛП-2 отличаются от них своим

⁸ Ср. Карл очнулся на пушечном лафете под вонючей шинелью. Горны протяжно играли отбой. Сбросив шинель, сел:

– *Принесите чьи-нибудь сапоги*, я бос... Сапоги и коня... <...> (АТ).

⁹ Ср. Царь не задумался, отдал приказ – и в тот же день собрали со всех дворов по ведру молока, налили большой чан и вскипятили на сильном огне (ТЦ).

содержательным планом и сферой функционирования. Дело в том, что: а) в прямой речи подлежащее НП в определенной мере предполагается и при необходимости оно может быть восстановлено; б) подлежащее ОбЛП не предполагается, а при необходимости не может быть восстановлено, и выраженное действие приписывается не конкретному или неопределенному лицу, а всем лицам вообще. Кроме того, выражая ситуативное действие, НЛП-2 не могут функционировать как самостоятельные синтаксические единицы. Они всегда выступают в сочетании со СА. Между тем ОбЛП с глаголом 2-ым л. повелительного наклонения выражают общепризнанные истины пословичного характера и могут применяться в различных речевых ситуациях, для них вовсе не обязательно сочетание со СА при отсутствующем адресате.

7. В современном армянском языке НЛП-2 могут быть причислены именно к НЛП. Они не могут относиться к разряду предложений с глаголом повелительного наклонения 2-го л. с неназванным субъектом, потому что последний всегда может быть восстановлен. Что касается НЛП-2, то субъект в них отсутствует и не предполагается. В то же время он не может быть причислен и к разряду ОбЛП с глаголом повелительного наклонения 2-го л., т.к. в последних субъект отсутствует, а выражаемое действие относится не к некоему неопределенному лицу(-ам), а ко всем в равной степени.

8. НЛП-2 наблюдаются не только в армянском, но и в других языках, в том числе и в русском. Здесь также имеются односоставные предложения в конструкциях с прямой речью, в которых невозможно определить, кто является адресатом высказанного приказа, требования или увещевания.

9. НЛП-2 в современном армянском употребляются как в устной, так и в письменной речи, особенно часто они встречаются в художественной прозе, в частности, в исторических романах, а также в различных фольклорных жанрах - баснях, сказках, придавая им яркую стилистическую окраску.

ВЫВОДЫ

1. В современном армянском языке глаголами 2-го л. ед. и мн. ч. могут быть выражены не только НП и ОбЛП, но и одна из разновидностей НЛП, а именно НЛП-

2. При этом следует обратить внимание на следующие три обстоятельства:

а) привязанность этого типа предложений к определенной речевой ситуации и/или возможность его функционирования вне данной ситуации;

б) наличие или отсутствие адресата действия в СА;

в) содержательный аспект анализируемых предложений.

2. НЛП-2, сочетающиеся с существительными или местоимениями в качестве адресата, применяются исключительно в конструкциях с прямой речью. Они употребляются в конкретной речевой ситуации, обязательно сочетаются со СА, не могут выступать в качестве самостоятельной синтаксической единицы и не предполагают ответной реплики, т.е. диалога. Как правило, адресат действия в СА, а также субъект и обращение в прямой речи указывают на то же самое лицо и соотносятся посредством числового выражения. Вот почему в анализируемых предложениях отсутствие адресата действия в СА является условием для реализации прямой речи в форме односоставного предложения, в котором отсутствует и не подлежит восстановлению не только субъект, но и обращение. С помощью НЛП-2 адресант обращается к присутствующим или находящимся вне поля зрения, но неконкретным лицам, с требованием или просьбой совершить некое, исходящее из данной ситуации действие. За НЛП-2 часто следуют НЛП, в котором содержится информация о выполнении или невыполнении требуемого действия.

В современном армянском языке НЛП-2 употребительны как в устной, так и в письменной речи (преимущественно в художественной прозе), им присуща стилистическая выразительность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Աբեղյան Մ. (1965), Հայոց լեզվի տեսություն, Երևան, «Միտր» հրատ.:
2. Աբրահամյան Ս., Առաքելյան Վ., Քոսյան Վ. (1975), Հայոց լեզու, II մաս, Շարահյուսություն, Երևան, Հայկական ՍՍՀ ԳԱ հրատ.:

3. Աբրահամյան Ս., Պառնասյան Ն., Օհանյան Հ., Բադիկյան Խ. (1976), Ժամանակակից հայոց լեզու, հ. 3, Շարահյուսություն, Երևան, «Լույս» հրատ.:
4. Առաքելյան Վ. (1964), Հայերենի շարահյուսություն, հ. Բ, Երևան, Հայկական ՍՍՌ ԳԱ հրատ.:
5. Գյուլբուդաղյան Ս. (1967), Ժամանակակից հայերենի միակազմ նախադասությունները, Երևան, «Միտք» հրատ.:
6. Խաչատրյան Գ. (2004), Գրաբարի միակազմ նախադասությունները, Երևան, «Վան Արյան» հրատ.:
7. Խաչատրյան Գ. (2023), Միջին հայերենի միակազմ նախադասությունները, Երևան, «Վան Արյան» հրատ.:
8. Զահուկյան Գ. (1974), Ժամանակակից հայերենի տեսության հիմունքները, Երևան, Հայկական ՍՍՀ ԳԱ հրատ.:
9. Шведова Н. и другие (1982), Русская грамматика, Том II, Синтаксис, Москва, изд. "Наука".

REFERENCES

1. Abeghyan M. (1965), Hayoc lezvi tesowt'yown /Theory of the Armenian language/, Yerevan, "Mitk" ed.
2. Abrahamyan S., Arakelyan V., Kosyan V. (1975), Hayoc lezow, II mas, Sharahyowsowt'yown /Armenian language, Part II, Syntax/, Yerevan, "Luys" ed.
3. Abrahamyan S., Parnasyan N., Ohanyan H., Badikyan Kh. (1976), Jhamanakakic hayoc lezow, h. 3, Sharahyowsowt'yown /Modern Armenian language, Vol. 3, Syntax/, Yerevan, Armenian SSR GA ed.
4. Arakelyan V. (1964), Hayereni sharahyowsowt'yown, h. B /Syntax of Armenian/, Vol. B, Yerevan, Armenian SSR GA ed.
5. Gulbudaghyan S. (1967), Jhamanakakic hayereni miakazm naxadasowt'yownnery' /Onemember Sentences of Modern Armenian/, Yerevan, "Mitk" ed.
6. Khachatryan G. (2004), Grabari miakazm naxadasowt'yownnery' /Onemember sentences of Grabar/, Yerevan, "Van Aryan" ed.

7. **Khachatryan G. (2023)**, Mijin hayereni miakazm naxadasowt'yownnery' /Onemember Sentences of Middle Armenian/, Yerevan, "Van Aryan" ed.
8. **Jahukyan G. (1974)**, Jhamanakakic hayereni tesowt'yan himownqnery' /Fundamentals of Modern Armenian Theory/, Yerevan, Armenian SSR GA ed.
9. **Shvedova N. and others (1982)**, Russkaya grammatika, Tom II, Sintaksis /Grammar of Russian, Vol. II, Syntax/, Moscow, "Nauka" ed.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Ա – «Արև» (հայ ժողովրդական հեքիաթ)

ԱՇ – Ալեքսանդր Շիրվանզադե

ԱՌ – «Առաւօտ», 2005.08.16

ԳՏ-Գ – Գրիգոր Տեր-Գրիգորյան

ԴԴ – Դերենիկ Դեմիրճյան

ԽԳ – Խաժակ Գյուլնազարյան

ՀԹ – Հովհաննես Թումանյան

ՈՍԿ – Ոսկեփորիկ, 1977

ՌՊ – Ռաֆայել Պատկանյան

ՍԶ – Ստեփան Զորյան

ՍԽ – Սերո Խանզադյան

ՎՓ – Վրթանես Փափազյան

ЕБ – Екатерина Бакулина

Б1 – Библия, 4 Цар. 9: 9

Б2 – Библия, 3 Цар. 1:32

ЧР – «Чудесная рубашка» (русская народная сказка)

ТЦ – «Три царства – медное, серебряное и золотое» (русская народная сказка)

АТ – Алексей Толстой

Gurgen Khachatryan, Karine Arustamyan

Imperative indefinite-personal sentences in Modern Armenian language

Abstract

***Key words and phrases:** direct speech, author's words, speech situation, indefinite-personal, generalized-personal and definite-personal sentences, indirect object.*

On the basis of the facts of the Modern Armenian language, the article sets the task to reveal the conditions under which the same phrase, used as part of a sentence with direct speech and expressed by the personal form of the 2nd person imperative verb, in one case acts as an indefinite-personal and in the other – as a definite-personal sentence, and also to demonstrate that in such indefinite-personal sentences, an essential role is played not only by the content plan of direct speech and the structure of the author's words, but also the speech situation in which the author's words and direct speech are realized.

With the help of indefinite-personal sentences expressed in direct speech, whose main member is the 2nd person verb singular or plural of the imperative mood, the addressee does not address certain persons or to everyone in general, but to those present, yet indefinite persons, demanding or calling to perform some kind of everyday action proceeding from a given speech situation.

The sentences we study in terms of phrase and at the content level differ significantly from the definite-personal and generalized-personal mononuclear sentences, which also function in the constructions of direct speech with the main members of the 2nd person of the imperative mood. That difference is due to some circumstances.

Similar sentences are found not only in the Old, Middle and Modern Armenian, but also in other languages, including Russian. They are used both in oral and written speech, giving it a certain stylistic markedness.

Գուրգեն Խաչատրյան, Կարինե Առուստամյան
Ժամանակակից հայերենի հրամայական անորոշ-դիմավոր
միակազմ նախադասությունները
Ամփոփում

***Բանալի բառեր և արտահայտություններ.** ուղղակի խոսք, հեղինակի խոսք, խոսքային իրադրություն, անորոշ-դիմավոր, ընդհանրական-դիմավոր և զեղչված*

Гурген Хачатрян – Профессор кафедры армянского языка и литературы ВГУ имени О. Туманяна. Научные интересы: история армянского языка, грабар, среднеармянский язык, синтаксис современного армянского языка, перевод, стилистика. Автор около 15 монографий и более 90 статей. gxachatryan@yahoo.com

Карине Арустамян – Доцент кафедры иностранных языков и литературы ВГУ имени О. Туманяна. Научные интересы: семантика, словообразование, общее языкознание. Автор 32 статей. Karine.Arustamyan53@gmail.com

Գուրգեն Խաչատրյան – Հ. Թումանյանի անվան ՎՊՀ-ի հայոց լեզվի և գրականության ամբիոնի պրոֆեսոր: Գիտական հետաքրքրությունները՝ հայոց լեզվի պատմություն, գրաբար, միջին հայերեն, ժամանակակից հայերենի շարահյուսություն, թարգմանություն, ոճագիտություն: Հեղինակ է շուրջ 15 մենագրության և 90-ից ավելի հոդվածի: gxachatryan@yahoo.com

Կարինե Առուստամյան – Հ. Թումանյանի անվան ՎՊՀ-ի օտար լեզուների և գրականության ամբիոնի դոցենտ: Գիտական հետաքրքրությունները՝ իմաստաբանություն, բառակազմություն, ընդհանուր լեզվաբանություն: Հեղինակ է 32 հոդվածների: Karine.Arustamyan53@gmail.com

Gurgen Khachatryan - Professor of the Chair of Armenian Language and Literature at VSU named after O. Tumanyan. Scientific interests: history of the Armenian language, Grabar, Middle Armenian, Syntax of modern Armenian, translation, stylistics. He is an author of about 15 monographs and more than 90 articles. gxachatryan@yahoo.com

Karine Arustamyan - Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Literature at VSU named after O. Tumanyan. Scientific interests: semantics, word formation, general linguistics. The author of 32 articles. Karine.Arustamyan53@gmail.com

Խմբագրություն է ուղարկվել 30.11.2023թ.

Հանձնարարվել է գրախոսության 05.12.2023թ.

Հրապարակման է ներկայացվել 05.06.2024թ.